

Хэ Цзы отправил сообщение Цзян Хэну ночью:

Хэ Цзы: «... брат, твоя объяснительная уже знаменита.»

Хэ Цзы: «Не хочу показаться критичным, но твой нежный маленький омега описан неубедительно.»

Цзян Хэн увидел уведомления, находясь уже дома. Вечер в средней школе №1 города Цзинчэн был посвободнее, чем в его старой школе.

Он мельком просмотрел сообщения и отправил вопросительный знак.

Водопроводчик: «Что, не похож? Уже нельзя говорить правду?»

Хэ Цзы быстро ответил:

Хэ Цзы: «Без проблем, папа, ты завтра сыграешь в мяч?»

Хэ Цзы: «Завтра днем наши классы проводят общую спортивную тренировку, подвези меня?»

Цзян Хэн приподнял бровь.

Водопроводчик: «Комплимент принят, договорились.»

Хэ Цзы перешел к следующему вопросу:

Хэ Цзы: «Скажи, кто из альф тебе понравился?»

Хэ Цзы: «Уж не Шэнь Хуайчжи ли?»

Хэ Цзы действительно хотел узнать, кто же будущий супруг Цзян Хэна. В классе всего несколько альф, исключая Шэнь Хуайчжи, остальные выглядят средне. Хэ Цзы считал, что обычные альфы не смогут удержать Цзян Хэна.

Таким образом, логика отказа Цзян Хэна от брака тоже имела смысл. Он не допускал мысли, что предметом его пренебрежения мог быть Шэнь Хуайчжи.

Цзян Хэн не ответил. Он сосредоточился на сообщении от Шэнь Хуайчжи.

Два часа назад Шэнь Хуайчжи отправил сообщение смс:

Шэнь Хуайчжи: «Спортивные соревнования, регистрация: группа омега, спринтерские забеги на 100 метров, на 400 метров...»

Одно сообщение заняло половину страницы. Трудно сказать, сколько времени ушло на его составление, но видно, что каждое слово тщательно подобрано, лишние частицы отсутствуют.

Цзян Хэн приподнял бровь и начал печатать обеими руками.

«Думаю, нам стоит добавить друг друга в WeChat, как считаешь, дорогой жених?»

На другом конце связи долгое время не было ответа. Через пять минут Цзян Хэн осторожно отправил дополнительное сообщение:

«Староста? Думаю, добавление в WeChat облегчит взаимодействие между студентами, можно

отправлять фото.»

Предложение выглядело абсолютно бескорыстным.

Спустя полминуты Шэнь Хуайчжи отправил свой номер WeChat, снова без всяких комментариев.

Фотография профиля Шэнь Хуайчжи была минималистичной: снежный пейзаж, на заднем плане — роскошный жилой комплекс.

Цзян Хэн, добавив друга, сразу перешёл к фотографиям, которые прислала ему мама Се Юнь. Данные, похоже, были собраны родителями Шэнь Хуайчжи: фотографии с детства, посещения разных мест, награды, хобби, показатели роста и веса, медицинские заключения и многое другое.

Цзян Хэн смотрел внимательно, с большей концентрацией, чем перед экзаменами. Когда он просмотрел весь материал, прошло уже более получаса. Цзян Хэн потер воспалившиеся глаза и, увидев сообщение о принятии дружбы от Шэнь Хуайчжи, подумал: почему нет раздела о личных интересах? Ни любимых блюд, ни хобби.

Но он не придумал этому значения, возможно, родители забыли включить эту информацию.

Почти полчаса назад Шэнь Хуайчжи отправил ему таблицу. Открыв файл, Цзян Хэн увидел ту же таблицу регистрации на спортивный праздник, что и в сообщении.

В прошлом городе Цзян Хэн часто участвовал в спортивных соревнованиях, у него хороший атлетический потенциал.

Он подумал и ответил: «Староста, ты так заботишься обо мне?»

Шэнь Хуайчжи завершил проверку тестов и собирался перейти к новому пакету заданий, когда взглянул на часы.

21:00.

Согласно его плану, через полчаса нужно принять ванну, а в 22:00 лечь спать. День его расписан детально и упорядоченно.

Едва он успел положить телефон лицевой стороной вниз, как приложение WeChat оповестило о новом сообщении. Шэнь Хуайчжи редко добавляет друзей в WeChat, чаще общается с одноклассниками через QQ.

Профильная картинка собеседника представляла собой автопортрет, где молодой человек широко улыбался, выглядел значительно дружелюбнее и мягче, чем в реальной жизни.

Шэнь Хуайчжи колебался мгновение, затем достал телефон.

«Причина — должностные обязанности.»

Отправив сообщение, он добавил ещё одно: «Если не хочешь участвовать, это тоже нормально.»

«Какие виды спорта, по твоему мнению, подходят тебе?»

«Думаю, что сотня метров подойдёт моему утонченному организму, а четыреста метров слишком длинны, у меня слабые физические способности, я не пробегу.»

«Прыжки в высоту — это вообще не вариант, но у меня очень гибкая талия, так что можешь не волноваться.»

Именно в этот момент в дверь постучала служанка, принесла еду на ужин. Шэнь Хуайчжи взял тарелку и вернулся к столу, увидев цепочку сообщений, моргнул, почувствовав спазматическое сокращение верхнего века.

Оставив телефон в стороне, Шэнь Хуайчжи сохранял непроницаемое выражение лица.

Он и представить не мог, что такой человек, как Цзян Хуан, перед дверями кабинета может выглядеть уязвлённым. Практически все слова Цзян Хэна в кабинете он слышал собственными ушами.

Шэнь Хуайчжи не был человеком, подверженным эмоциям, но перевод Цзян Хэна косвенно связан с ним, точнее, с его родителями. Брачный контракт был составлен его родителями.

Хотя он не желает поддерживать связь с Цзян Хэном, оставлять его без поддержки в новой школе он тоже не мог. Однако теперь становилось очевидно: он и впрямь позволил воображению взять верх над реальностью.

Спустя полминуты Шэнь Хуайчжи снова взял телефон.

«Стометровку.»

Экономя время на дальнейшие сообщения. На этот раз он подождал около двух минут, но телефон не показал ни единой уведомления.

Шэнь Хуайчжи опустил взгляд на миску лапши без специй.

Машинально потирая пальцы.

Цзян Хэн стоял перед холодильником, зажимая телефон между ухом и плечом, имитируя активное участие в разговоре.

— В холодильнике есть еда, купил по дороге из школы.

Се Юнь была слегка озадачена:

— Правда?

Характер сына ей известен лучше всего, без помощи ассистентки он явно питается пищевыми добавками, но она решила не комментировать это.

Цзян Хэн дважды подтвердил, закрыв холодильник, симулируя важность.

— Если ты очень занята, не обязательно звонить.

Он давно привык жить отдельно, с раннего возраста помощник не живет с ним.

Се Юнь, услышав это, помолчала мгновение:

— Я немного беспокоюсь о тебе.

— Закончив этот проект, я приеду в Цзиньчен и останусь с тобой на некоторое время.

Цзян Хэн небрежно согласился, он привык к подобным обещаниям матери с детства и давно научился абстрагироваться.

Се Юнь, похоже, не заметила его реакцию, продолжила расспросы о том, как он привыкает к новой школе и классу, Цзян Хэн отвечал уклончиво, обходя неприятные темы, и, в конечном итоге, разговор плавно перетёк к Шэнь Хуайчжи.

— Ты... нормально общаешься с Шэнь Хуайчжи? — голос Се Юнь звучал неуверенно, словно она не знала, как поднять эту тему. Она знала, что сын сопротивляется отношениям, но это неизбежность — только Шэнь Хуайчжи может облегчить болезнь Цзян Хэна. — Я с твоим отцом связывалась с его родителями, если появятся проблемы со здоровьем...

Цзян Хэн моргнул, прерывая мать:

— Ты до сих пор поддерживаешь связь с ним?

— ... Нет, только по вопросам, связанным с тобой. Потому что он твой отец.

— Понял. — Цзян Хэн подумал и, избежав темы, рассказал о вчерашнем происшествии с началом периода восприимчивости.

С тех пор, как он очнулся, Се Юнь вела учет всех эпизодов, понимая, что её беспокоит состояние сына, и не было нужды что-либо скрывать.

Они говорили по телефону около получаса, после завершения звонка Цзян Хэн неподвижно лежал на кровати, уставившись в потолок. Через некоторое время он коснулся железы на затылке, точечные ранки от инъекции препарата ещё не полностью зажили, оставляя небольшой дискомфорт при прикосновении.

Цзян Хэн провел рукой по коротким волосам, он не хотел, чтобы Се Юнь беспокоилась, но также не спешил рассказывать ей о взаимоотношениях с Шэнь Хуайчжи.

Хотя и нечего было рассказать. Наверное, это проявление характера настоящего мужчины — желание взбунтоваться.

Вернувшись к телефону, Цзян Хэн увидел сообщение от Шэнь Хуайчжи. Уголки его губ слегка приподнялись. Действительно, общение с любимым человеком, даже через экран, улучшает настроение.

«Принято, староста, я послушный, буду следовать твоим рекомендациям.»

Тон был серьёзным, но ответа не последовало.

Дальний город, лаборатория.

Се Юнь повесила трубку и снова занесла новую серию показателей в журнал.

Её ассистент спросил:

— Частота увеличилась?

Се Юнь сняла очки и потерла переносицу:

— Нет, частота та же, что и раньше, но в присутствии Шэнь Хуайчжи влияние феромонов однозначно возрастает.

— Позвольте ознакомиться с результатами эксперимента, который я проводила ранее. Я до сих пор не могу разобраться, в чём проблема.

Ассистент согласился и, выходя, успокаивающим тоном добавил:

— Не стоит излишне обвинять себя, эксперименты нередко заканчиваются неудачами, наша работа направлена на поддержание баланса в обществе, вы замечательный специалист...

Се Юнь улыбнулась и прервала его:

— Эту фразу я слышала слишком много раз.

После ухода помощника Се Юнь посмотрела в окно лаборатории. Ночь в далеком городе была необычайно спокойной.

Спортивный урок, о котором говорил Хэ Цзы, был назначен на четвёртую пару.

Цзян Хэн накануне поздно лёг спать, поэтому первые три урока проспал. Несколько преподавателей уже хорошо изучили нрав этого переведённого ученика: если не вступать с ним в пререкания, он может спокойно отсидеть целый урок; но если уж решишь с ним спорить, неизвестно, что он ещё учудит..

Спортивный урок ещё не начался, а класс уже кипел энергией. Несколько альф собрались вместе, обсуждая планы:

— Кто сегодня будет играть в баскетбол? На прошлой неделе договорились провести матч с четвертым классом.

— Ходят слухи, что четвертый класс пригласил подкрепление.

— Чёрт, они пригласили гостей, это уже неприлично.

Чэнь Синчи посмотрел на Шэнь Хуайчжи, который спокойно сидел на месте, и шепотом предложил:

— Если бы староста согласился, мы выиграли бы без труда.

Матчи с четвертым классом проводились не единожды, и борьба всегда была напряженной. Если четвертый класс действительно пригласит усиление, шансы на выигрыш становятся сомнительными.

Здесь важно поддержать статус альф!

— Чэнь Синчи, может, ты попробуешь убедить старосту? — предложили остальные.

Чэнь Синчи усмехнулся. Заставить альфу, круглосуточно погруженного в изучение материалов, заняться игрой — задача нелегкая. Особенно если речь идет о Шэнь Хуайчжи, который посещает спортзал лишь в редких случаях.

Чэнь Синчи с некоторой завистью посмотрел на спину Шэнь Хуайчжи — даже несмотря на постоянное обучение, его физическая форма остается прекрасной.

Цзян Хэн убрал телефон и направился к выходу из класса, проходя мимо Чэнь Синчи, он ненадолго остановился. Он не был знаком с этими альфами, но, как представитель третьего класса, если Хэ Цзы просит о помощи, нужно хотя бы предупредить.

— Вы собираетесь сыграть с четвертым классом... — Цзян Хэн приподнял веки, — Возьмете меня с собой? Я хорош в игре.

Сказано это было с уверенностью.

Альфы замерли, прежде чем ответить:

— Если хочешь поиграть, присоединяйся в следующий раз.

Они не хотели выглядеть предвзято к омегам, но случаи участия омег в баскетбольных матчах были редки, и хороших игроков среди них не встречалось.

Цзян Хэн равнодушно улыбнулся:

— Отлично, четвертый класс приглашает меня как внешнего игрока. Скрывать нечего. Позже оставьте мне немного пространства... — прибавил он, бросив взгляд на Шэнь Хуайчжи, — нежный маленький омега, не переносит стресс.

Тон был искренним, на лице играла улыбка.

Примечание автора: Перед Шэнь Хуайчжи.

<http://bllate.org/book/15141/1594863>